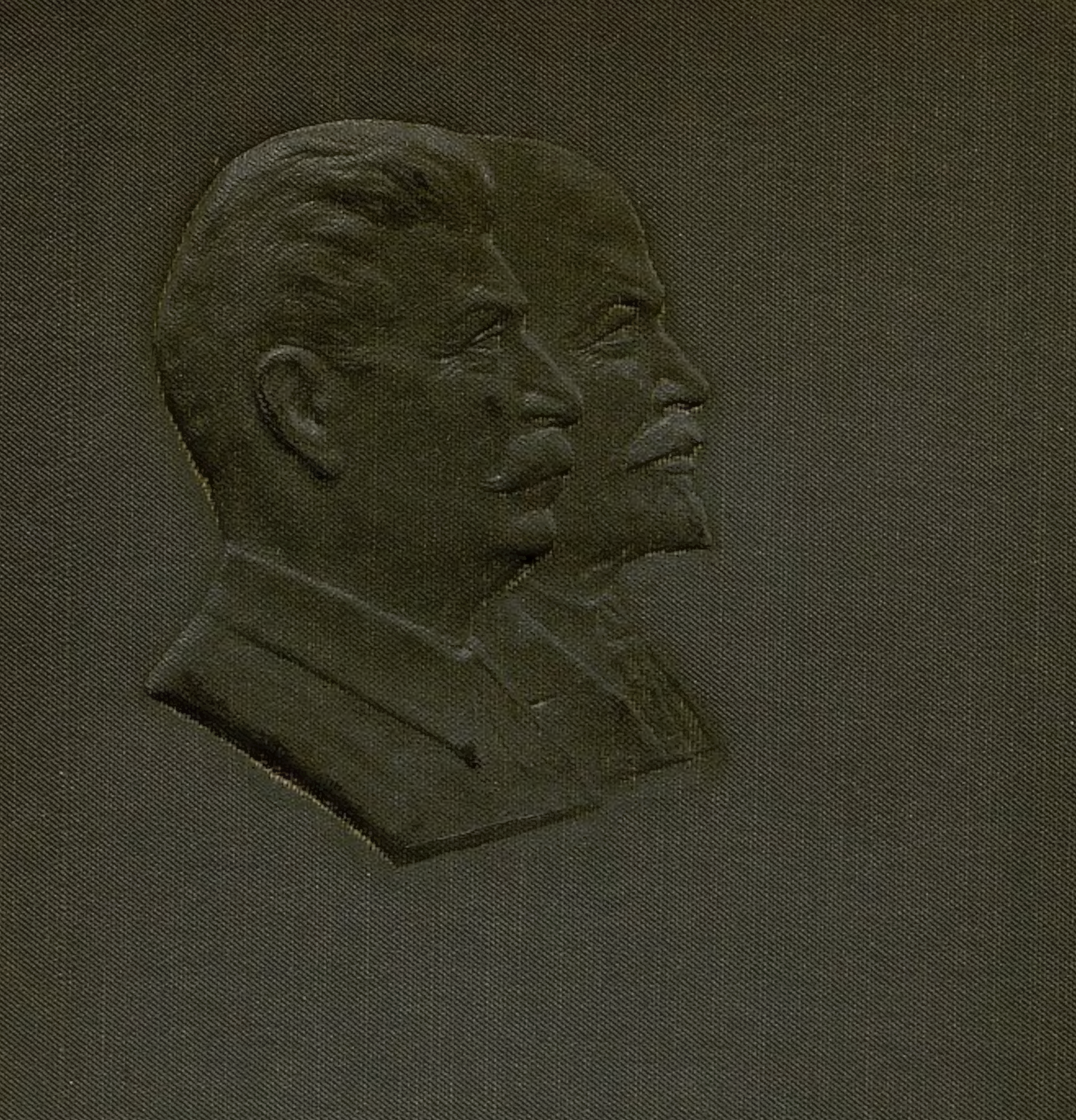
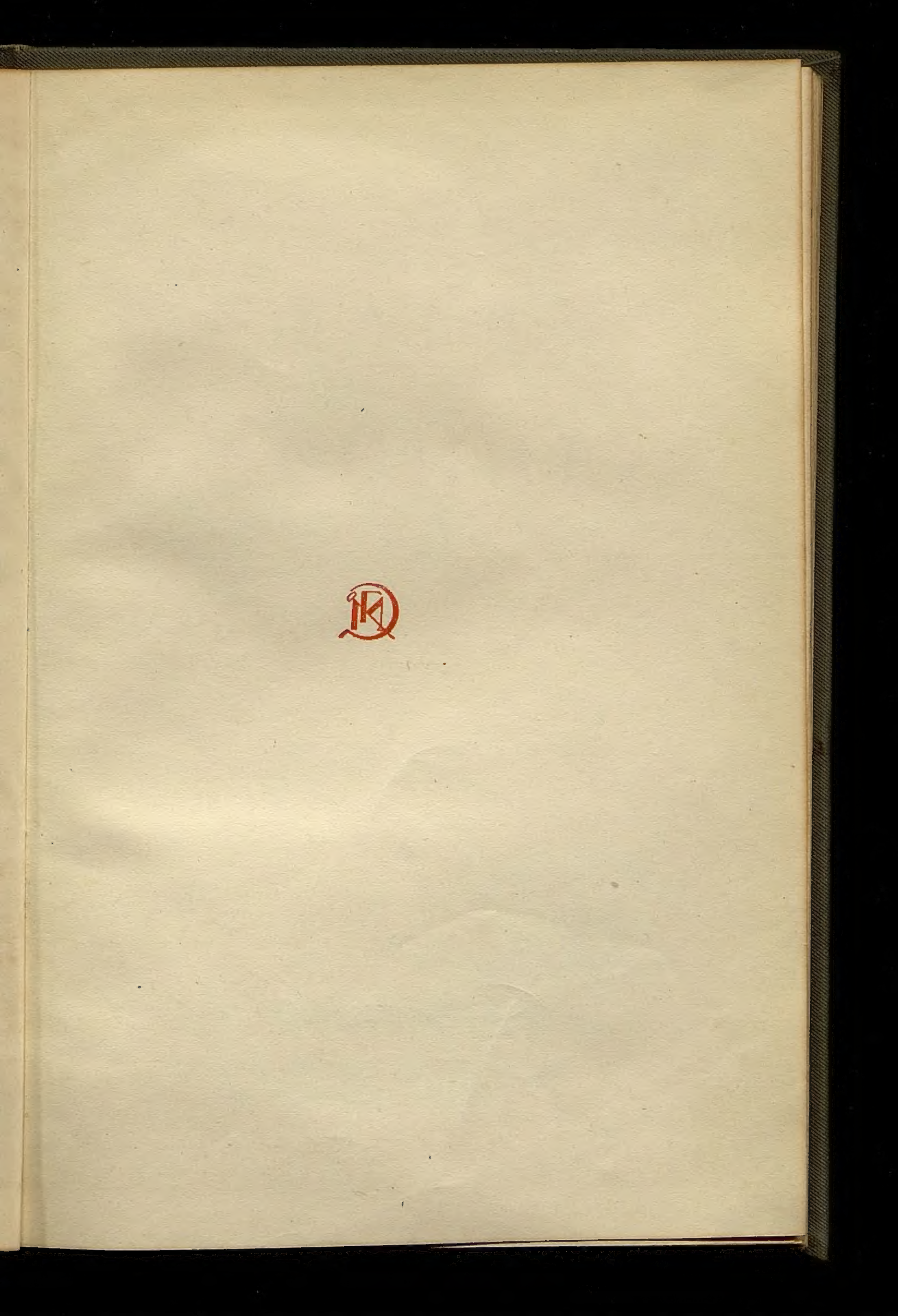

И. СТАЛИН

О ЛЕНИНЕ

И. СТАЛИН

О ЛЕНИНЕ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1937

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящий сборник не включает всех высказываний товарища Сталина о Ленине, содержащихся в целом ряде работ товарища Сталина.

В сборник вошли:

Статья «Ленин, как организатор и вождь РКП», написанная товарищем Сталиным в 1920 г. к пятидесятилетию со дня рождения Ленина.

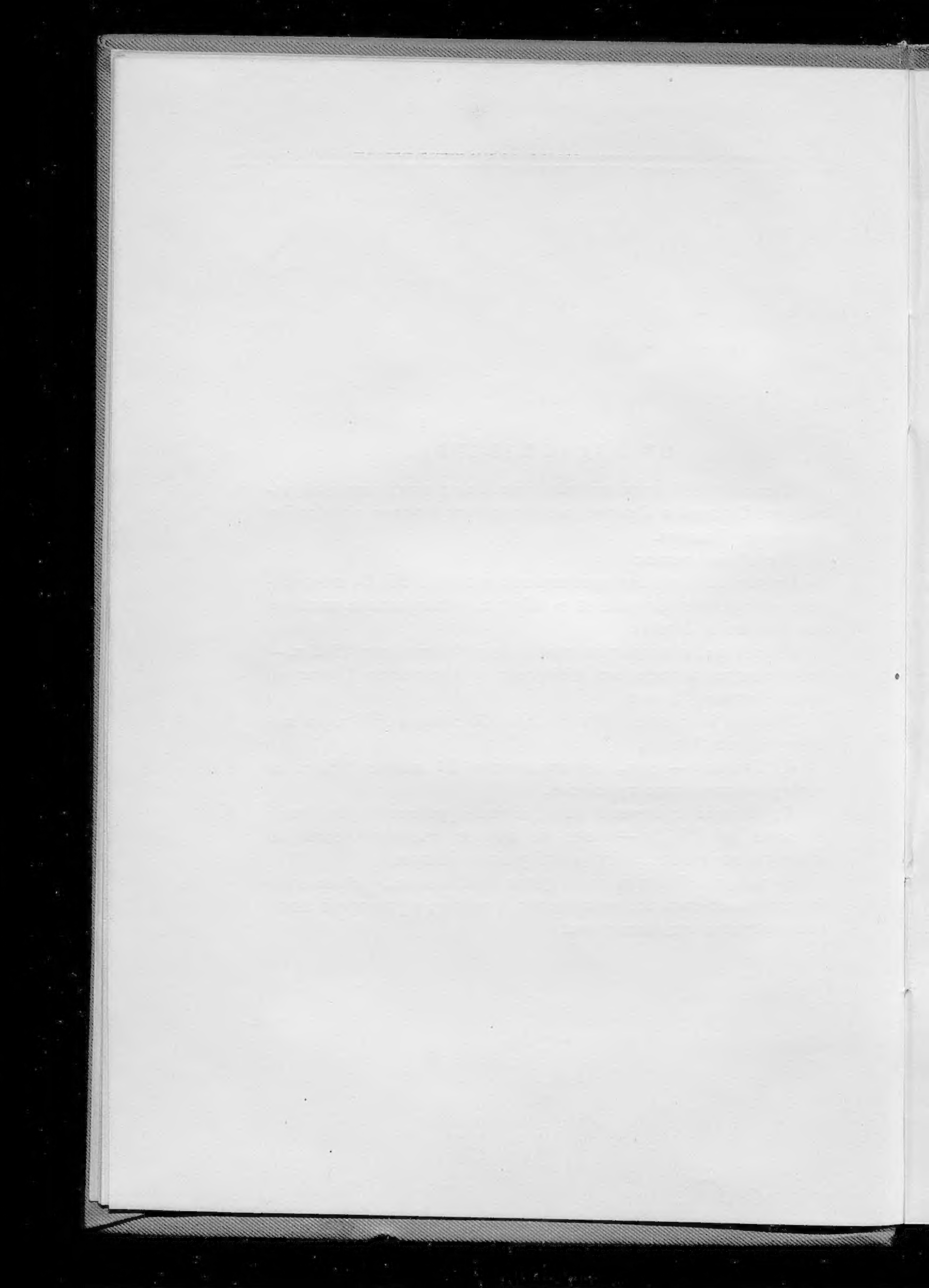
«Заметки», написанные товарищем Сталиным в 1922 г.,— впечатления о встречах и беседах с Лениным в Горках во время болезни Ленина.

Речь на II съезде советов СССР 26 января 1924 г. по поводу смерти Ленина.

«О Ленине» — речь, произнесенная 28 января 1924 г. на вечере кремлевских курсантов.

Из беседы с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. — ответ на вопрос делегации, дающий краткую характеристику основ учения Ленина.

В конце сборника помещены примечания, объяснение иностранных слов, встречающихся в тексте, и указатель имен, составленные издательством.

ЛЕНИН
КАК ОРГАНИЗАТОР
И ВОЖДЬ РКП

СТАТЬЯ К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЕНИНА

Существуют две группы марксистов. Обе они работают под флагом марксизма, считают себя «подлинно» марксистскими. И все-таки они далеко не тождественны. Более того: между ними целая пропасть, ибо методы их работы диаметрально противоположны.

Первая группа обычно ограничивается внешним признанием марксизма, его торжественным провозглашением. Не умея или не желая вникнуть в существо марксизма, не умея или не желая претворить его в жизнь, она живые и революционные положения марксизма превращает в мертвые, ничего не говорящие формулы. Свою деятельность она основывает не на опыте, не на учете практической работы, а на цитатах из Маркса. Указания и директивы черпает она не из анализа живой действительности, а из аналогий и исторических параллелей. Расхождение слова с делом — такова основная болезнь этой группы. Отсюда разочарования и вечное недовольство судьбой, которая сплошь и рядом подводит ее, оставляет «с носом». Имя этой группы — меньшевизм (в России), оппортунизм (в Ев-

роне). Тов. Тышко (Иогихес) на Лондонском съезде довольно метко охарактеризовал эту группу, сказав, что она не стоит, а л е ж и т на точке зрения марксизма.

Вторая группа, наоборот, переносит центр тяжести вопроса от внешнего признания марксизма на его проведение, на его претворение в жизнь. Намечение путей и средств осуществления марксизма, соответствующих обстановке, изменение этих путей и средств, когда обстановка меняется,— вот на что, главным образом, обращает свое внимание эта группа. Директивы и указания черпает эта группа не из исторических аналогий и параллелей, а из изучения окружающих условий. В своей деятельности опирается она не на цитаты и изречения, а на практический опыт, проверяя каждый свой шаг на опыте, учась на своих ошибках и уча других строительству новой жизни. Этим собственно и объясняется, что в деятельности этой группы слово не расходится с делом и учение Маркса сохраняет полностью свою живую революционную силу. К этой группе вполне подходят слова Маркса, в силу которых марксисты не могут останавливаться на том, чтобы объяснить мир, а должны итти дальше с тем, чтобы изменить его. Имя этой группы — большевизм, коммунизм.

Организатором и вождем этой группы является В. И. Ленин.

1. ЛЕНИН, КАК ОРГАНИЗАТОР РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Образование пролетарской партии в России протекало при особых условиях, отличных от условий на Западе в момент организации там

рабочей партии. В то время как на Западе, во Франции, в Германии, рабочая партия вышла из профессиональных союзов в условиях легального существования союзов и партий, в обстановке после буржуазной революции, при наличии буржуазного парламента, когда пробравшаяся к власти буржуазия стояла лицом к лицу против пролетариата, — в России, наоборот, образование пролетарской партии происходило при жесточайшем абсолютизме, в ожидании буржуазно-демократической революции, когда, с одной стороны, партийные организации переполнялись буржуазными «легально-марксистскими»[1]* элементами, жаждущими использования рабочего класса для буржуазной революции, с другой стороны, лучшие партийные работники вырывались царской жандармерией из рядов партии, между тем как нарастание стихийного революционного движения требовало наличия стойкого, сплоченного и достаточно конспиративного боевого ядра революционеров, могущего направить движение на свержение абсолютизма.

Задача состояла в том, чтобы отделить овец от козлищ, отмежеваться от чужаков, организовать кадры опытных революционеров на местах, дать им ясную программу и твердую тактику, наконец, собрать эти кадры в единую боевую организацию профессиональных революционеров [2], достаточно конспиративную для того, чтобы устоять против жандармских набегов, но, вместе с тем, достаточно связанную с массами для того, чтобы повести их в нужную минуту на борьбу.

* Цифра над строкой указывает на примечание редакции, помещенное в конце книги под этим номером.

Меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решали вопрос просто: так как на Западе рабочая партия вышла из беспартийных профессиональных союзов, борющихся за улучшение экономического положения рабочего класса, то в России следует проделать, по возможности, то же самое, т. е. пока ограничиться «экономической борьбой рабочих с хозяевами и правительством» на местах, не создавая общерусской боевой организации, а потом... потом, если не появятся к тому времени профессиональные союзы, созвать беспартийный рабочий съезд и объявить его партией.

О том, что этот «марксистский» «план» меньшевиков, утопический для русских условий, предполагает, тем не менее, широкую агитационную работу, направленную на принижение идеи партийности, уничтожение партийных кадров, оставление пролетариата без своей партии и отдачу рабочего класса на съедение либералам [3], — об этом едва ли догадывались тогда меньшевики, да, пожалуй, и многие из большевиков.

Величайшая заслуга Ленина перед русским пролетариатом и его партией состоит в том, что он раскрыл всю опасность меньшевистского организационного «плана» еще в тот момент, когда «план» был едва зачат, когда сами авторы «плана» с трудом представляли ясно его очертания, и, раскрыв его, открыл бешеную атаку против организационной распущенности меньшевиков, сосредоточив все внимание практиков на этом вопросе. Ибо речь шла о существовании партии, о жизни и смерти партии.

Поставить общерусскую политическую газету,

как центр стягивания партийных сил, организовать стойкие партийные кадры на местах, как «регулярные части» партии, собрать эти кадры воедино через газету и сплотить их в общерусскую боевую партию с резко обозначенными границами, с ясною программой, твердой тактикой, единой волей, — вот какой план развил Ленин в своих знаменитых книжках: «Что делать?», «Шаг вперед, два назад»[4]. Достоинство этого плана состояло в том, что он вполне отвечал русской действительности и мастерски обобщал организационный опыт лучших практиков. В борьбе за этот план большинство русских практиков решительно пошло за Лениным, не останавливаясь перед расколом. Победа этого плана заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир.

Нередко наши товарищи (не только меньшевики!) обвиняли Ленина в чрезмерной склонности к полемике и расколу, в непримиримой борьбе с примиренцами и пр. Несомненно, и то и другое имело место в свое время. Но нетрудно понять, что наша партия не могла бы избавиться от внутренней слабости и расплывчатости, она не могла бы достичь присущей ей силы и крепости, если бы она не изгнала из своей среды непролетарские, оппортунистические элементы. В эпоху буржуазного господства пролетарская партия может расти и крепнуть лишь в той мере, в какой она ведет борьбу с оппортунистическими, антиреволюционными и антипартийными элементами в своей среде и в рабочем классе. Лассаль был прав, говоря: «партия укрепляется тем, что очищает себя». Обвинители обычно ссы-

лались на германскую партию, где процветало тогда «единство». Но, во-первых, не всякое единство является признаком силы, во-вторых, достаточно взглянуть теперь на бывшую германскую партию, разодранную на три партии [5], чтобы понять всю фальшь и мнимость «единства» Шейдемана и Носке с Либкнехтом и Люксембург. И как знать, не лучше ли было бы для германского пролетариата, если бы революционные элементы германской партии своевременно раскололись с антиреволюционными ее элементами...[6] Нет, Ленин был тысячу раз прав, ведя партию по пути непримиримой борьбы с антипартийными и антиреволюционными элементами. Ибо только в результате такой организационной политики могла создать в себе наша партия то внутреннее единство и поразительную сплоченность, обладая которыми она безболезненно вышла из июльского кризиса [7] при Керенском, вынесла на своих плечах Октябрьское восстание, без потрясений пережила кризис брестского периода [8], организовала победу над Антантой [9] и, наконец, достигла той невиданной гибкости, благодаря которой она в состоянии в любой момент перестроить свои ряды и сосредоточить сотни тысяч своих членов на любой большой работе, не внося замешательства в свою среду.

2. ЛЕНИН, КАК ВОЖДЬ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Но организационные достоинства Российской Коммунистической Партии представляют лишь одну сторону дела. Партия не могла бы выра-

сти и окрепнуть так быстро, если бы политическое содержание ее работы, ее программа и тактика не отвечали русской действительности, если бы ее лозунги не зажигали рабочие массы и не толкали вперед революционное движение. К этой стороне дела перейдем сейчас.

Русская буржуазно-демократическая революция (1905 г.) протекала при условиях, отличных от условий на Западе во время революционных переворотов, например, во Франции и в Германии. В то время как революция на Западе разыгралась в условиях мануфактурного периода[10] и неразвитой классовой борьбы, когда пролетариат был слаб и малочислен, не имел своей собственной партии, могущей формулировать его требования, а буржуазия была достаточно революционна для того, чтобы внушить рабочим и крестьянам доверие к себе и вывести их на борьбу с аристократией,— в России, наоборот, революция началась (1905 г.) в условиях машинного периода и развитой классовой борьбы, когда сравнительно многочисленный и сплоченный капитализмом русский пролетариат имел уже ряд боев с буржуазией, имел свою партию, более сплоченную, чем буржуазная, имел свои классовые требования, а русская буржуазия, жившая к тому же заказами от правительства, была достаточно напугана революционностью пролетариата для того, чтобы искать союза с правительством и помещиками против рабочих и крестьян. Тот факт, что русская революция вспыхнула в результате военных неудач на полях Манчжурии[11], — этот факт лишь форсировал события, ничего, однако, не меняя в существе дела.

Обстановка требовала, чтобы пролетариат стал во главе революции, сплотил вокруг себя революционное крестьянство и повел решительную борьбу против царизма и против буржуазии одновременно, во имя полной демократизации страны и обеспечения своих классовых интересов.

Но меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решили вопрос по-своему: так как русская революция буржуазна, а в буржуазных революциях руководят представители буржуазии (см. «историю» французской и германской революций), то пролетариат не может быть гегемоном русской революции, руководство должно быть предоставлено русской буржуазии (той самой, которая предает революцию), крестьянство также должно быть предоставлено попечению буржуазии, а пролетариату следует оставаться в положении крайней левой оппозиции.

И эти пошлые перепевы плохоньких либералов выставлялись меньшевиками как последнее слово «подлинного» марксизма!

Величайшая заслуга Ленина перед русской революцией состоит в том, что он вскрыл до корней пустоту исторических параллелей меньшевиков и всю опасность меньшевистской «схемы революции», отдающей рабочее дело на съедение буржуазии. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства вместо диктатуры буржуазии, бойкот булыгинской Думы[12] и вооруженное восстание вместо участия в Думе и органической работы в ней, идея «левого блока» после того, как Дума все же состоялась, и использование думской трибуны для внедумской борьбы вместо кадетского министерства и реакционного

«бережения» Думы, борьба с кадетской партией, как контрреволюционной силой, вместо блока с ней[13],—вот какой тактический план развил Ленин в своих знаменитых брошюрах: «Две тактики», «Победа кадетов»[14].

Достоинство этого плана состояло в том, что он, прямо и решительно формулируя классовые требования пролетариата в эпоху буржуазно-демократической революции в России, облегчал переход к революции социалистической, носил в себе в зародыше идею диктатуры пролетариата. В борьбе за этот тактический план большинство русских практиков пошло за Лениным решительно и бесповоротно. Победа этого плана положила фундамент той революционной тактике, благодаря которой потрясает ныне наша партия основы мирового империализма.

Дальнейшее развитие событий, четырехлетняя империалистическая война и потрясение всего народного хозяйства, Февральская революция и знаменитое двоевластие, Временное правительство[15], как очаг буржуазной контрреволюции, и Петербургский совет, как форма зарождавшейся пролетарской диктатуры, Октябрьский переворот и разгон Учредилки[16], упразднение буржуазного парламентаризма и провозглашение Республики Советов, превращение войны империалистской в войну гражданскую и выступление мирового империализма, вкупе с «марксистами» на словах, против пролетарской революции, наконец, жалкое положение меньшевиков, уцепившихся за Учредилку, выброшенных пролетариатом за борт и прибитых волной революции к берегам капитализма,—все это лишь подтверждало правильность основ рево-

люционной тактики, формулированной Лениным в «Двух тактиках». Партия, имеющая в руках такое наследство, могла бы плыть вперед смело, не боясь подводных камней.

★

В наше время пролетарской революции, когда каждый лозунг партии и каждая фраза вождя проверяется на деле, пролетариат предъявляет своим вождям особые требования. История знает пролетарских вождей, вождей бурного времени, вождей-практиков, самоотверженных и смелых, но слабых в теории. Массы не скоро забывают имена таких вождей. Таковы, например, Лассаль в Германии, Бланки во Франции. Но движение в целом не может жить одними лишь воспоминаниями: ему нужны ясная цель (программа), твердая линия (тактика).

Есть и другого рода вожди, вожди мирного времени, сильные в теории, но слабые в делах организации и практической работы. Такие вожди популярны лишь в верхнем слое пролетариата, и то лишь до известного времени; с наступлением революционной эпохи, когда от вождей требуются революционно-практические лозунги, теоретики сходят со сцены, уступая место новым людям. Таковы, например, Плеханов в России, Каутский в Германии.

Чтобы удержаться на посту вождя пролетарской революции и пролетарской партии, необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения. П. Аксельрод, когда он был марксистом, писал о Ленине, что он «счастливо соединяет в

себе опыт хорошего практика с теоретическим образованием и широким политическим кругозором» (см. предисловие П. Аксельрода к брошюре Ленина: «Задачи русских социал-демократов»)[17]. Что сказал бы теперь о Ленине идеолог «культурного» капитализма, г. Аксельрод,—нетрудно догадаться. Но для нас, знающих Ленина близко и могущих смотреть на дело объективно, несомненно, что это старое качество вполне сохранилось в Ленине. В этом, между прочим, нужно искать объяснение того факта, что Ленин, и именно он, является ныне вождем самой сильной и самой закаленной в мире пролетарской партии.

„Правда" № 86, 23 апреля 1920 г.

ЗАМЕТКИ

МНЕ кажется, что не следовало бы писать о «тов. Ленине на отдыхе» теперь, когда отдых кончается, и тов. Ленин скоро вернется к работе. Кроме того, впечатлений у меня так много и они так ценны, что писать о них в виде маленькой заметки, как этого требует редакция «Правды», не вполне целесообразно. Тем не менее приходится писать, ибо редакция настаивает.

Мне приходилось встречать на фронте старых бойцов, которые, проведя «напролет» несколько суток в непрерывных боях, без отдыха и сна, возвращались потом с боя, как тени, падали, как скошенные, и, проспав «все восемнадцать часов подряд», вставали, после отдыха, свежие для новых боев, без которых они «жить не могут». Тов. Ленин во время моего первого свидания с ним в конце июля, после полуторамесячного перерыва, произвел на меня именно такое впечатление старого бойца, успевшего отдохнуть после изнурительных непрерывных боев и посвежевшего после отдыха. Свежий и обновленный, но со следами усталости, переутомления.

— «Мне нельзя читать газеты, — иронически замечает тов. Ленин, — мне нельзя говорить о по-

литике, я старательно обхожу каждый клочок бумаги, валяющийся на столе, боясь, как бы он не оказался газетой и как бы не вышло из этого нарушения дисциплины».

Я хохочу и превозношу до небес дисциплинированность тов. Ленина. Тут же смеемся над врачами, которые не могут понять, что профессиональным политикам, получившим свидание, нельзя не говорить о политике.

Поражает в тов. Ленине жадность к вопросам и рвение, непреодолимое рвение к работе. Видно, что изголодался. Процесс эсеров [18], Генуя и Гаага [19], виды на урожай, промышленность и финансы — все эти вопросы мелькают один за другим. Он не торопится высказать свое мнение, жалуясь, что отстал от событий; он главным образом расспрашивает и мотает на ус. Очень оживляется, узнав, что виды на урожай хорошие.

Совершенно другую картину застал я спустя месяц. На этот раз тов. Ленин окружен грудой книг и газет (ему разрешили читать и говорить о политике без ограничения). Нет больше следов усталости, переутомления. Нет признаков нервного рвения к работе, — прошел голод. Спокойствие и уверенность вернулись к нему полностью. Наш старый Ленин, хитро глядящий на собеседника, прищурив глаз...

Зато и беседа наша на этот раз носит более оживленный характер.

Внутреннее положение... Урожай... Состояние промышленности... Курс рубля [20]... Бюджет...

— «Положение тяжелое. Но самые тяжелые дни остались позади. Урожай в корне облегчает дело. Улучшение промышленности и финансов должно

притти вслед за урожаем. Дело теперь в том, чтобы освободить государство от ненужных расходов, сократив наши учреждения и предприятия и улучшив их качественно. В этом деле нужна особая твердость, и тогда вылезем, наверняка вылезем».

Внешнее положение... Антанта... Поведение Франции... Англия и Германия... Роль Америки...

— «Жадные они и глубоко друг друга ненавидят. Раздерутся. Нам торопиться некуда. Наш путь верен: мы за мир и соглашение, но мы против кабалы и кабальных условий соглашения. Нужно крепко держать руль и итти своим путем, не поддаваясь ни лести, ни запугиванию».

Эсеры и меньшевики, их бешеная агитация против Советской России...

— «Да, они задались целью развенчать Советскую Россию. Они облегчают империалистам борьбу с Советской Россией. Попали в тину капитализма и катятся в пропасть. Пусть барахтаются. Они давно умерли для рабочего класса».

Белая пресса... Эмиграция... Невероятные легенды о смерти Ленина с описанием подробностей...

Тов. Ленин улыбается и замечает: «Пусть их лгут и утешаются, не нужно отнимать у умирающих последнее утешение».

15 сентября 1922 г.

Тов. Ленин на отдыхе» (иллюстр. приложение к «Правде» 24 сентября 1922 г.).

ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ЛЕНИНА

РЕЧЬ НА II ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

26 января 1924 г.

ТОВАРИЩИ! Мы, коммунисты, — люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы—те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий—вот кто, прежде всего, должны быть членами такой партии. Вот почему партия ленинцев, партия коммунистов, называется вместе с тем партией рабочего класса.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!

25 лет пестовал товарищ Ленин нашу партию и выпестовал ее, как самую крепкую и самую

закаленную в мире рабочую партию. Удары царизма и его опричников, бешенство буржуазии и помещиков, вооруженные нападения Колчака и Деникина[21], вооруженное вмешательство Англии и Франции, ложь и клевета стоустой буржуазной печати,—все эти скорпионы неизменно падали на голову нашей партии на протяжении четверти века. Но наша партия стояла, как утес, отражая бесчисленные удары врагов и ведя рабочий класс вперед, к победе. В жестоких боях выковала наша партия единство и сплоченность своих рядов. Единством и сплоченностью добилась она победы над врагами рабочего класса.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!

Тяжела и невыносима доля рабочего класса. Мучительны и тягостны страдания трудящихся. Рабы и рабовладельцы, крепостные и крепостники, крестьяне и помещики, рабочие и капиталисты, угнетенные и угнетатели,—так строился мир испокон веков, таким он остается и теперь в громадном большинстве стран. Десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступить, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменя-

лись новыми, столь же тягостными и унизительными. Только в нашей стране удалось угнетенным и задавленным массам трудящихся сбросить с плеч господство помещиков и капиталистов и поставить на его место господство рабочих и крестьян. Вы знаете, товарищи, и теперь весь мир признает это, что этой гигантской борьбой руководил товарищ Ленин и его партия. Величие Ленина в том, прежде всего, и состоит, что он, создав Республику Советов, тем самым показал на деле угнетенным массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда можно создать усилиями самих трудящихся, что царство труда нужно создать на земле, а не на небе. Этим он зажег сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение. Этим и объясняется тот факт, что имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплоатируемых масс.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!

Диктатура пролетариата создалась в нашей стране на основе союза рабочих и крестьян. Это первая и коренная основа Республики Советов. Рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков без наличия такого союза. Рабочие не могли бы разбить капиталистов без поддержки крестьян. Крестьяне не могли

бы разбить помещиков без руководства со стороны рабочих. Об этом говорит вся история гражданской войны в нашей стране. Но борьба за укрепление Республики Советов далеко еще не закончена,—она приняла лишь новую форму. Раньше союз рабочих и крестьян имел форму военного союза, ибо он был направлен против Колчака и Деникина. Теперь союз рабочих и крестьян должен принять форму хозяйственного сотрудничества между городом и деревней, между рабочими и крестьянами, ибо он направлен против купца и кулака, ибо он имеет своей целью взаимное снабжение крестьян и рабочих всем необходимым. Вы знаете, что никто так настойчиво не проводил эту задачу, как товарищ Ленин.

> Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!

Второй основой Республики Советов является союз трудящихся национальностей нашей страны. Русские и украинцы, башкиры и белоруссы, грузины и азербайджанцы, армяне и дагестанцы, татары и киргизы, узбеки и туркмены, — все они одинаково заинтересованы в укреплении диктатуры пролетариата. Не только диктатура пролетариата избавляет эти народы от цепей и угнетения, но и эти народы избавляют нашу Республику Советов от козней и вылазок врагов рабочего класса своей беззаветной преданностью Республике Советов, своей готовностью жертвовать за нее. Вот почему товарищ Ленин неустанно говорил нам о

В. И. Ленин и И. В. Сталин в Горках в 1922 г.

необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!

Третьей основой диктатуры пролетариата является наша Красная армия, наш Красный флот. Ленин не раз говорил нам, что передышка, отвоеванная нами у капиталистических государств, может оказаться кратковременной. Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии. События, связанные с ультиматумом Керзона[22] и с кризисом в Германии[23], лишний раз подтвердили, что Ленин был, как и всегда, прав. Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот.

Громадным утесом стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств. Волны за волнами катятся на нее, грозя затопить и размыть. А утес все держится непоколебимо. В чем ее сила? Не только в том, что страна наша держится на союзе рабочих и крестьян, что она олицетворяет союз свободных национальностей, что ее защищает могучая рука Красной армии и Красного флота. Сила нашей страны, ее крепость, ее прочность состоит в том, что она имеет глубокое сочувствие и нерушимую поддержку в сердцах рабочих и крестьян всего мира. Рабочие и крестьяне всего мира хотят сохранить Респуб-

лику Советов, как стрелу, пущенную верной рукой товарища Ленина в стан врагов, как опору своих надежд на избавление от гнета и эксплоатации, как верный маяк, указывающий им путь освобождения. Они хотят ее сохранить, и они не дадут ее разрушить помещикам и капиталистам. В этом наша сила. В этом сила трудящихся всех стран. В этом же слабость буржуазии всего мира.

Ленин никогда не смотрел на Республику Советов как на самоцель. Он всегда рассматривал ее как необходимое звено для усиления революционного движения в странах Запада и Востока, как необходимое звено для облегчения победы трудящихся всего мира над капиталом. Ленин знал, что только такое понимание является правильным не только с точки зрения международной, но и с точки зрения сохранения самой Республики Советов. Ленин знал, что только таким путем можно воспламенить сердца трудящихся всего мира к решительным боям за освобождение. Вот почему он, гениальнейший из гениальных вождей пролетариата, на другой же день после пролетарской диктатуры заложил фундамент Интернационала рабочих. Вот почему он не уставал расширять и укреплять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал.

Вы видели за эти дни паломничество к гробу товарища Ленина десятков и сотен тысяч трудящихся. Через некоторое время вы увидите паломничество представителей миллионов трудящихся к могиле товарища Ленина. Можете не сомневаться в том, что за представителями миллионов потянутся потом представители десятков и сотен миллионов со всех концов света для того, чтобы за-

свидетельствовать, что Ленин был вождем не только русского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира земного шара.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал!

«Правда» № 23, 30 января 1924 г.

О ЛЕНИНЕ

РЕЧЬ НА ВЕЧЕРЕ КРЕМЛЕВСКИХ КУРСАНТОВ

28 января 1924 г.

Товарищи! Мне сказали, что у вас тут устроен вечер воспоминаний о Ленине, а я приглашен на вечер в качестве одного из докладчиков. Я полагаю, что нет необходимости представить связный доклад о деятельности Ленина. Я думаю, что было бы лучше ограничиться сообщением ряда фактов, отмечающих некоторые особенности Ленина, как человека и как деятеля. Между этими фактами, может быть, и не будет внутренней связи, но это не может иметь решающего значения для того, чтобы получить общее представление о Ленине. Во всяком случае, я не имею возможности в данном случае дать вам больше того, что обещал выше.

ГОРНЫЙ ОРЕЛ

Впервые я познакомился с Лениным в 1903 г. Правда, это знакомство было не личное, а заочное, в порядке переписки. Но оно оставило во мне неизгладимое впечатление, которое не покидало меня за все время моей работы в партии. Я находился тогда в Сибири в ссылке. Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года,

после издания «Искры» [24], привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина — Плеханов, Мартов, Аксельрод [25] и другие — стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения. Это впечатление так глубоко запало мне в душу, что я почувствовал необходимость написать о нем одному своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции, требуя от него отзыва. Через несколько времени, будучи уже в ссылке в Сибири, — это было в конце 1903 года [26], — я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмецо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело — когда каждая фраза не говорит, а стреляет. Это простое и смелое письмецо еще больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Ленина горного орла нашей партии. Не

могу себе простить, что это письмо Ленина, как и многие другие письма, по привычке старого подпольщика, я предал сожжению.

С этого времени началось мое знакомство с Лениным.

СКРОМНОСТЬ

Впервые я встретился с Лениным в декабре 1905 г. на конференции большевиков в Таммерфорсе (в Финляндии). Я надеялся увидеть горного орла нашей партии, великого человека, великого не только политически, но, если угодно, и физически, ибо Ленин рисовался в моем воображении в виде великана, статного и представительного. Каково же было мое разочарование, когда я увидел самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, ничем, буквально ничем не отличающегося от обыкновенных смертных...

Принято, что «великий человек» обычно должен запаздывать на собрания, с тем, чтобы члены собрания с замиранием сердца ждали его появления, причем перед появлением великого человека члены собрания предупреждают: «тс... тише... он идет». Эта обрядность казалась мне не лишней, ибо она импонирует, внушает уважение. Каково же было мое разочарование, когда я узнал, что Ленин явился на собрание раньше делегатов и, забившись где-то в углу, по-простецки ведет беседу, самую обыкновенную беседу с самыми обыкновенными делегатами конференции. Не скрою, что это показалось мне тогда некоторым нарушением некоторых необходимых правил.

Только впоследствии я понял, что эта простота и скромность Ленина, это стремление

остаться незаметным или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подчеркивать свое высокое положение,—эта черта представляет одну из самых сильных сторон Ленина, как нового вождя новых масс, простых и обыкновенных масс глубочайших «низов» человечества.

СИЛА ЛОГИКИ

Замечательны были две речи Ленина, произнесенные на этой конференции: о текущем моменте и об аграрном вопросе. Они, к сожалению, не сохранились. Это были вдохновенные речи, приведшие в бурный восторг всю конференцию. Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, бьющих на впечатление,—все это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных «парламентских» ораторов.

Но меня пленила тогда не эта сторона речей Ленина. Меня пленила та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка. Я помню, как говорили тогда многие из делегатов: «Логика в речах Ленина—это какие-то всесильные щупальцы, которые охватывают тебя со всех сторон клещами и из объятий которых нет мочи вырваться: либо сдавайся, либо решайся на полный провал».

Я думаю, что эта особенность в речах Ленина является самой сильной стороной его ораторского искусства.

БЕЗ ХНЫКАНИЯ

Второй раз встретил я Ленина в 1906 году на Стокгольмском съезде[27] нашей партии. Известно, что на этом съезде большевики остались в меньшинстве, потерпели поражение. Я впервые видел тогда Ленина в роли побежденного. Он ни на йоту не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения. Наоборот, поражение превратило Ленина в сгусток энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе. Я говорю о поражении Ленина. Но какое это было поражение? Надо было поглядеть на противников Ленина, победителей на Стокгольмском съезде—Плеханова, Аксельрода, Мартова и других: они очень мало походили на действительных победителей, ибо Ленин в своей беспощадной критике меньшевизма не оставил на них, как говорится, живого места. Я помню, как мы, делегаты-большевики, сбившись в кучу, глядели на Ленина, спрашивая у него совета. В речах некоторых делегатов сквозили усталость, уныние. Помнится, как Ленин в ответ на такие речи едко процедил сквозь зубы: «Не хныкайте, товарищи, мы наверняка победим, ибо мы правы». Ненависть к хныкающим интеллигентам, вера в свои силы, вера в победу — вот о чем говорил тогда с нами Ленин. Чувствовалось, что поражение большевиков является временным, что большевики должны победить в ближайшем будущем.

«Не хныкать по случаю поражения» — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая помогала ему сплачивать вокруг себя преданную до конца и верящую в свои силы армию.

БЕЗ КИЧЛИВОСТИ

На следующем съезде в 1907 году[28] в Лондоне большевики оказались победителями. Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почивать на лаврах. Но Ленин ни на йоту не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и настороженным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: «первое дело — не увлекаться победой и не кичиться; второе дело — закрепить за собой победу; третье — добить противника, ибо он только побит, но далеко еще не добит». Он едко высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что «отныне с меньшевиками покончено». Ему нетрудно было доказать, что меньшевики все еще имеют корни в рабочем движении, что с ними надо бороться умеючи, всячески избегая переоценки своих сил и, особенно, недооценки сил противника.

«Не кичиться победой» — это та самая особенность в характере Ленина, которая помогала ему трезво взвешивать силы противника и страховать партию от возможных неожиданностей.

ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ

Вожди партии не могут не дорожить мнением большинства своей партии. Большинство — это сила, с которой не может не считаться вождь. Ленин это понимал не хуже, чем всякий другой руководитель партии. Но Ленин никогда не ста-

новился пленником большинства, особенно, когда это большинство не имело под собой принципиальной основы. Бывали моменты в истории нашей партии, когда мнение большинства или минутные интересы партии приходили в конфликт с коренными интересами пролетариата. В таких случаях Ленин, не задумываясь, решительно становился на сторону принципиальности против большинства партии. Более того, — он не боялся выступать в таких случаях буквально один против всех, рассчитывая на то, — как он часто говорил об этом, — что: «принципиальная политика есть единственно правильная политика».

Особенно характерны в этом отношении два следующих факта.

Первый факт. Период 1909—1911 гг., когда партия, разбитая контрреволюцией, переживала полное разложение. Это был период безверия в партию, период повального бегства из партии не только интеллигентов, но отчасти и рабочих, период отрицания подполья, период ликвидаторства и развала. Не только меньшевики, но и большевики представляли тогда целый ряд фракций и течений, большей частью оторванных от рабочего движения. Известно, что в этот именно период возникла идея полной ликвидации подполья и организации рабочих в легальную, либеральную столыпинскую партию[29]. Ленин был тогда единственным, который не поддался общему поветрию и высоко держал знамя партийности, собирая разрозненные и разбитые силы партии с удивительным терпением и с небывалым упорством, воюя против всех и всяких антипартийных течений внутри рабочего движения,

отстаивая партийность с небывалым мужеством и с невиданной настойчивостью.

Известно, что в этом споре за партийность Ленин оказался потом победителем.

Второй факт. Период 1914—1917 гг., период разгара империалистской войны, когда все, или почти все, социал-демократические и социалистические партии, поддавшись общему патриотическому угару, отдали себя на услужение отечественному империализму. Это был период, когда II Интернационал склонил свои знамена перед капиталом, когда перед шовинистической волной не устояли даже такие люди, как Плеханов, Каутский, Гэд и другие. Ленин был тогда единственным, или почти единственным, который поднял решительную борьбу против социал-шовинизма и социал-пацифизма [30], разоблачал измену Гэдов и Каутских и клеймил половинчатость межеумочных «революционеров». Ленин понимал, что он имеет за собой незначительное меньшинство, но это не имело для него решающего значения, ибо он знал, что единственно верной политикой, имеющей за собой будущность, является политика последовательного интернационализма, ибо он знал, что принципиальная политика есть единственно правильная политика.

Известно, что и в этом споре за новый Интернационал [31] Ленин оказался победителем.

«Принципиальная политика есть единственно правильная политика» — это та самая формула, при помощи которой Ленин брал приступом новые «неприступные» позиции, завоевывая на сторону революционного марксизма лучшие элементы пролетариата.

ВЕРА В МАССЫ

Теоретики и вожди партий, знающие историю народов, проштудировавшие историю революций от начала до конца, бывают иногда одержимы одной неприличной болезнью. Болезнь эта называется боязнью масс, неверием в творческие способности масс. На этой почве возникает иногда некий аристократизм вождей в отношении к массам, не искушенным в истории революций, но призванным ломать старое и строить новое. Боязнь, что стихия может разбушеваться, что массы могут «поломать много лишнего», желание разыграть роль мамки, старающейся учить массы по книжкам, но не желающей учиться у масс,— такова основа этого рода аристократизма.

Ленин представлял полную противоположность таким вождям. Я не знаю другого революционера, который так глубоко верил бы в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового инстинкта, как Ленин. Я не знаю другого революционера, который умел бы так беспощадно бичевать самодовольных критиков «хаоса революции» и «вакханалии самочинных действий масс», как Ленин. Помнится, как во время одной беседы, в ответ на замечание одного из товарищей, что «после революции должен установиться нормальный порядок», Ленин саркастически заметил: «Беда, если люди, желающие быть революционерами, забывают, что наиболее нормальным порядком в истории является порядок революции».

Отсюда пренебрежительное отношение Ленина ко всем тем, которые старались свысока смот-

реть на массы и учить их по книжкам. Отсюда неустанная проповедь Ленина: учиться у масс, осмыслить их действия, тщательно изучать практический опыт борьбы масс.

Вера в творческие силы масс — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять ее движение в русло пролетарской революции.

ГЕНИЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. Этим я вовсе не хочу сказать, что Ленин одинаково одобрял всякое революционное потрясение или что он всегда и при всяких условиях стоял за революционные взрывы. Нисколько. Этим я хочу лишь сказать, что никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» *ясность* тактических лозунгов и «головокружительная» *смелость* революционных замыслов Ленина.

Вспоминаются два особенно характерных факта, отмечающих эту особенность Ленина.

Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя.

Боритесь и побеждайте врагов, внутренних и внешних, — по Ильичу.

Стройте новую жизнь, новый быт, новую культуру — по Ильичу.

Никогда не отказывайтесь от малаго в работе, ибо из малаго строится великое, — в этом один из важных заветов Ильича.

И. Сталин

Фото письма товарища Сталина, помещенного в „Рабочей газете“ в первую годовщину смерти В. И. Ленина.

Первый факт. Период перед Октябрьским переворотом, когда миллионы рабочих, крестьян и солдат, подгоняемые кризисом в тылу и на фронте, требовали мира и свободы; когда генералитет и буржуазия подготовляли военную диктатуру в интересах «войны до конца»; когда все так называемое «общественное мнение», все так называемые «социалистические партии» стояли против большевиков, третируя их «немецкими шпионами»; когда Керенский пытался загнать в подполье — и отчасти уже успел загнать — партию большевиков; когда все еще могучие дисциплинированные армии австро-германской коалиции [32] стояли против наших усталых и разлагавшихся армий, а западно-европейские «социалисты» благополучно пребывали в блоке со своими правительствами в интересах «войны до полной победы»...

Что значило поднять восстание в такой момент? Поднять восстание в такой обстановке — это значит поставить все на карту. Но Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистской войны, что восстание в России всколыхнет измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистскую в войну гражданскую, что восстание даст Республику Советов, что Республика Советов послужит оплотом революционного движения во всем мире.

Известно, что это революционное предвидение Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью.

Второй факт. Первые дни после Октябрьской революции, когда Совет Народных Комиссаров пытался заставить мятежного генерала, главнокомандующего Духонина, прекратить военные действия и открыть переговоры с немцами о перемирии. Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониным. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 12-миллионная армия, подчиненная так называемым армейским организациям [33], настроенным против советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шел на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у провода лицо Ленина озарилось каким-то необычайным светом. Видно было, что он уже принял решение. «Пойдем на радиостанцию,—сказал Ленин,—она нам сослужит пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом — окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки» [34].

Это был «скачок в неизвестность». Но Ленин не боялся этого «скачка», наоборот, он шел ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира, и она завоюет мир, сметая по пути к миру все

и всякие препятствия, ибо он знал, что такой способ утверждения мира не пройдет даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах.

Известно, что это революционное предвидение Ленина также сбылось впоследствии со всей точностью.

Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий — это то самое свойство Ленина, которое помогало ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения.

«Правда» № 34, 12 февраля 1924 г.

ИЗ БЕСЕДЫ С ПЕРВОЙ АМЕРИКАНСКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ

9 сентября 1927 г.

ВОПРОСЫ ДЕЛЕГАЦИИ И ОТВЕТЫ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

1-й вопрос. Какие новые принципы были практически прибавлены Лениным и компартией к марксизму? Было ли бы правильным сказать, что Ленин верил в «творческую революцию», тогда как Маркс был более склонен ожидать кульминационного развития экономических сил?

Ответ. Я думаю, что никаких «новых принципов» Ленин не «прибавлял» к марксизму, так же как Ленин не отменял ни одного из «старых» принципов марксизма. Ленин был и остается самым верным и последовательным учеником Маркса и Энгельса, целиком и полностью опирающимся на принципы марксизма. Но Ленин не был только лишь исполнителем учения Маркса — Энгельса. Он был вместе с тем продолжателем учения Маркса и Энгельса. Что это значит? Это значит, что он развил дальше учение Маркса — Энгельса применительно к новым условиям развития, применительно к новой фазе капитализма,

применительно к империализму. Это значит, что, развивая дальше учение Маркса в новых условиях классовой борьбы, Ленин внес в общую сокровищницу марксизма нечто новое в сравнении с тем, что дано Марксом и Энгельсом, в сравнении с тем, что могло быть дано в период доимпериалистического капитализма, при чем это новое, внесенное Лениным в сокровищницу марксизма, базируется целиком и полностью на принципах, данных Марксом и Энгельсом. В этом смысле и говорится у нас о ленинизме, как марксизме эпохи империализма и пролетарских революций. Вот несколько вопросов, в области которых Ленин дал нечто новое, развивая дальше учение Маркса.

Во-первых, вопрос о монополистическом капитализме, об империализме, как новой фазе капитализма. Маркс и Энгельс дали в «Капитале» [35] анализ основ капитализма. Но Маркс и Энгельс жили в период господства домонополистического капитализма, в период плавного эволюционирования капитализма и его «мирного» распространения на весь земной шар. Эта старая фаза кончилась к концу XIX и к началу XX столетия, когда Маркса и Энгельса не было уже в живых. Понятно, что Маркс и Энгельс могли лишь догадываться о тех новых условиях развития капитализма, которые наступили в связи с новой фазой капитализма, пришедшей на смену старой фазе, в связи с империалистической, монополистической фазой развития, когда плавное эволюционирование капитализма сменилось скачкообразным, катастрофическим развитием капитализма, когда неравномерность развития и противоре-

чия капитализма выступили с особой силой, когда борьба за рынки сбыта и вывоза капитала в условиях крайней неравномерности развития сделала неизбежными периодические империалистические войны на предмет периодических переделов мира и сфер влияния. Заслуга Ленина и, стало быть, новое у Ленина состоит здесь в том, что он, опираясь на основные положения «Капитала», дал обоснованный марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели [36]. На базе этого анализа возникло известное положение Ленина о том, что в условиях империализма возможна победа социализма в отдельных, отдельно взятых, капиталистических странах.

Во-вторых, вопрос о диктатуре пролетариата. Основную идею диктатуры пролетариата, как политического господства пролетариата и как метода свержения власти капитала путем насилия, дали Маркс и Энгельс. Новое у Ленина состоит в этой области в том, что: а) он открыл Советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата, использовав для этого опыт Парижской Коммуны [37] и русской революции; б) он раскрыл скобки в формуле диктатуры пролетариата под углом зрения проблемы о союзниках пролетариата, определив диктатуру пролетариата, как особую форму классового союза пролетариата, являющегося руководителем, с эксплоатируемыми массами непролетарских классов (крестьянство и пр.), являющимися руководимыми; в) он подчеркнул с особой силой тот факт, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии при классовом обществе, формой пролетар-

ской демократии, выражающей интересы большинства (эксплоатируемых),—в противовес демократии капиталистической, выражающей интересы меньшинства (эксплоататоров).

В-третьих, вопрос о формах и способах успешного строительства социализма в период диктатуры пролетариата, в период переходный от капитализма к социализму, в стране, окруженной капиталистическими государствами. Маркс и Энгельс рассматривали период диктатуры пролетариата, как период более или менее длительный, полный революционных схваток и гражданских войн, в продолжение которого пролетариат, находясь у власти, принимает меры экономического, политического, культурного и организационного характера, необходимые для того, чтобы вместо старого капиталистического общества создать новое социалистическое общество, общество без классов, общество без государства. Ленин стоял целиком и полностью на почве этих основных положений Маркса и Энгельса. Новое у Ленина в этой области состоит в том, что: а) он обосновал возможность построения полного социалистического общества в стране диктатуры пролетариата, окруженной империалистическими государствами, при условии, что эта страна не будет задушена военной интервенцией окружающих капиталистических государств; б) он наметил конкретные пути экономической политики («новая экономическая политика»), при помощи которых пролетариат, имея в руках экономические командные высоты (промышленность, землю, транспорт, банки и т. п.), смыкает социализированную инду-

стрию с сельским хозяйством («смычка индустрии с крестьянским хозяйством») и ведет, таким образом, все народное хозяйство к социализму; в) он наметил конкретные пути постепенного подвода и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию, представляющую в руках пролетарской диктатуры величайшее средство переделки мелкого крестьянского хозяйства и перевоспитания основных масс крестьянства в духе социализма.

В-четвертых, вопрос о гегемонии пролетариата в революции, во всякой народной революции, как в революции против царизма, так и в революции против капитализма. Маркс и Энгельс дали основные наброски идеи гегемонии пролетариата. Новое у Ленина состоит здесь в том, что он развил дальше и развернул эти наброски в стройную систему гегемонии пролетариата, в стройную систему руководства пролетариата трудящимися массами города и деревни не только в деле свержения царизма и капитализма, но и в деле социалистического строительства при диктатуре пролетариата. Известно, что идея гегемонии пролетариата получила, благодаря Ленину и его партии, мастерское применение в России. Этим, между прочим, объясняется тот факт, что революция в России привела к власти пролетариата. Раньше обычно дело происходило таким образом, что рабочие дрались во время революции на баррикадах, они проливали кровь, они свергали старое, а власть попадала в руки буржуа, которые угнетали и эксплоатировали потом рабочих. Так было дело в Англии и во Франции.

Так было дело в Германии. У нас, в России, дело приняло другой оборот. У нас рабочие представляли не только ударную силу революции. Будучи ударной силой революции, русский пролетариат старался вместе с тем быть гегемоном, политическим руководителем всех эксплоатируемых масс города и деревни, сплачивая их вокруг себя, отрывая их от буржуазии, изолируя политически буржуазию. Будучи же гегемоном эксплоатируемых масс, русский пролетариат все время боролся за то, чтобы захватить власть в свои руки и использовать ее в своих собственных интересах, против буржуазии, против капитализма. Этим собственно и объясняется, что каждое мощное выступление революции в России, как в октябре 1905 года, так и в феврале 1917 г., выдвигало на сцену советы рабочих депутатов, как зародыши нового аппарата власти, призванного подавлять буржуазию,—в противовес буржуазному парламенту, как старому аппарату власти, призванному подавлять пролетариат. Дважды пыталась у нас буржуазия восстановить буржуазный парламент и положить конец советам: в августе 1917 г., во время «Предпарламента» [38], до взятия власти большевиками, и в январе 1918 г., во время «Учредительного Собрания», после взятия власти пролетариатом, — и каждый раз терпела поражение. Почему? Потому, что буржуазия была уже изолирована политически, миллионные массы трудящихся считали пролетариат единственным вождем революции, а советы были уже проверены и испытаны массами, как своя рабочая власть, променять которую на буржуазный парламент было бы для пролетариата самоубийством. Не удиви-

тельно поэтому, что буржуазный парламентаризм не привился у нас. Вот почему революция привела в России к власти пролетариата. Таковы результаты проведения в жизнь ленинской системы гегемонии пролетариата в революции.

В-пятых, вопрос национально-колониальный. Маркс и Энгельс, анализируя в свое время события в Ирландии, в Индии, в Китае, в странах Центральной Европы, в Польше, в Венгрии,—дали основные, отправные идеи по национально-колониальному вопросу. Ленин в своих трудах базировался на этих идеях. Новое у Ленина в этой области состоит в том, что: а) он собрал воедино эти идеи в стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма; б) связал национально-колониальный вопрос с вопросом о свержении империализма; в) объявил национально-колониальный вопрос составной частью общего вопроса о международной пролетарской революции.

Наконец, вопрос о партии пролетариата. Маркс и Энгельс дали основные наброски о партии, как передовом отряде пролетариата, без которой (без партии) пролетариат не может добиться своего освобождения ни в смысле взятия власти, ни в смысле переустройства капиталистического общества. Новое у Ленина в этой области состоит в том, что он развил дальше эти наброски применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма, показав, что: а) партия есть высшая форма классовой организации пролетариата в сравнении с другими формами организации пролетариата (профсоюзы, кооперация, государственная организация), работу которых

призвана она обобщать и направлять; б) диктатура пролетариата может быть осуществлена лишь через партию, как ее направляющую силу; в) диктатура пролетариата может быть полной лишь в том случае, если ею руководит одна партия, партия коммунистов, которая не делит и не должна делить руководство с другими партиями; г) без железной дисциплины в партии не могут быть осуществлены задачи диктатуры пролетариата по подавлению эксплоататоров и перестройке классового общества в общество социалистическое.

Вот в основном то новое, что дал Ленин в своих трудах, конкретизируя и развивая дальше учение Маркса применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма.

Поэтому и говорят у нас, что ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Из этого видно, что ленинизм нельзя ни отделять от марксизма, ни тем более противопоставлять марксизму.

В вопросе делегации сказано далее: «Было ли бы правильным сказать, что Ленин верил в «творческую революцию», тогда как Маркс был более склонен ожидать кульминационного развития экономических сил?» Я думаю, что сказать так было бы совершенно неправильно. Я думаю, что всякая народная революция, если она является действительно народной революцией, есть революция творческая, ибо она ломает старый уклад и творит, создает новый. Конечно, не может быть ничего творческого в таких, с позволения сказать, «революциях», какие бывают иногда, скажем, в Албании[39] в виде игрушечных «восстаний» одних

племен против других. Но такие игрушечные «восстания» никогда не считались марксистами революцией. Речь идет, очевидно, не о таких «восстаниях», а о массовой народной революции, подымающей угнетенные классы против классов-угнетателей. А такая революция не может не быть творческой. Маркс и Ленин стояли именно за такую революцию, — и только за такую. При этом понятно, что такая революция не может возникнуть при любых условиях, что она может разыграться лишь при определенных благоприятных условиях экономического и политического порядка.

«Вопросы ленинизма», стр. 169—173, изд. 10-е.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В 90-х годах ряд буржуазных интеллигентов (Струве и др.) объявили себя сторонниками учения Маркса. Их произведения легально (открыто) печатались в России и потому это течение получило название—«легальный марксизм». На самом же деле «легальные марксисты» не были марксистами и революционерами. Они извращали марксизм, пытались приспособить его к интересам буржуазии. Доказывая, ссылаясь на Маркса, неизбежность развития капитализма в России и его преимущества перед крепостничеством и мелким производством, «легальные марксисты» отбрасывали учение Маркса о неизбежности гибели капитализма, о пролетарской революции и о диктатуре пролетариата, т. е. главное в марксизме, и убеждали русский пролетариат в том, что его задача—способствовать росту и упрочению капитализма в России, помочь буржуазии достигнуть господства.

«Легальный марксизм» был разоблачен и разгромлен Лениным. —*(11).*

[2] Профессиональный революционер—революционер, который целиком и безраздельно посвятил себя революционной деятельности, для которого революционная, партийная работа является профессией, делом всей его жизни.—*(11).*

[3] Либералы—политическое движение русской буржуазии. Либералы добивались, в интересах развития капитализма в России, ограничения царского самодержавия, либеральной (т. е. предоставляющей известные свободы) конституции, введения парламента и привлечения буржуазии к участию в государственной власти. Либералы хотели не революции, а сделки с царем, соглашения, дележа власти между имущими классами, помещиками и буржуазией.

Учитывая силу рабочего движения, либералы пытались подчинить его своему влиянию. Меньшевики шли на соглашение с либералами. Большевики беспощадно разоблачали антиреволюционную роль либералов, их готовность примириться с самодержавием и давали резкий отпор их попыткам влиять на рабочее движение. В 1905 г. либеральная буржуазия организовалась в партию кадетов (конституционных монархистов). В 1917 г. кадеты—руководящая партия контрреволюции. После Октября были организаторами вооруженной борьбы с советской властью.—*(12).*

[4] «Что делать?» («Наболевшие вопросы нашего движения») написано Лениным осенью 1901 г.—февраль 1902 г. Впервые напечатано отдельной брошюрой в марте 1902 г. в г. Штуттарте (Германия). (Ленин, Сочинения, т. IV, изд. 2-е, 3-е.)

«Шаг вперед, два шага назад» («кризис в нашей партии») написано Лениным в феврале—мае 1904 г. Впервые напечатано отдельной брошюрой в мае 1904 г. в г. Женеве (Швейцария). (Ленин, Сочинения, т. VI, изд. 2-е, 3-е.)—*(13).*

[5] Речь идет о германской социал-демократической партии. Вплоть до империалистической войны она объединяла в своих рядах явных оппортунистов, центристов, прикрывавших оппортунизм революционной фразой, и революционных социалистов—при господстве оппортунизма. В годы империалистической войны партия раскололась. В апреле 1917 г. образовалась «независимая социалистическая партия Германии», в декабре 1918 г. оформилась коммунистическая партия Германии. Таким образом, вместо ранее «единой» германской социал-демократии оказалось три партии: социал-демократическая (явные оппортунисты), независимая социалистическая (центристы) и коммунистическая.

Такое положение было и в 1920 г., когда товарищ Сталин писал данную статью. В октябре 1920 г. в партии независимых социалистов произошел раскол, часть ее членов перешла в коммунистическую партию. В 1922 г. партия независимых социалистов возвратилась в социал-демократическую партию, слилась с ней.—*(14).*

[6] Революционными элементами в германской социал-демократической партии, до ее раскола, являлась группа левых—Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткин, Меринг и др. Еще задолго до войны Ленин, большевики всячески толкали левых в германской социал-демократии на разрыв, на раскол с оппортунистами и центристами, подобно тому как это было сделано большевиками в Российской социал-демократической партии. Однако германские левые, представлявшие из себя слабую, организационно не оформленную

группу, колебавшуюся между большевизмом и меньшевизмом и потому совершившую ряд серьезных политических ошибок,—оказались несозревшими к тому, чтобы итти по стопам русских большевиков. (См. об этом: Сталин, «О некоторых вопросах истории большевизма».)—*(14)*.

[7] 3—4 июля (16—17 по нов. стилю) 1917 г. в Петрограде произошли стихийные демонстрации рабочих и солдат, требовавших перехода власти от Временного правительства к советам. Большевистская партия, ее ЦК, были против немедленного вооруженного выступления масс, считая его преждевременным и потому невыгодным для пролетариата: меньшевики и эсеры еще сохраняли влияние на массы трудящихся, особенно на крестьян, в том числе в армии, большевики не имели за собой большинства в советах, Временное правительство еще не было разоблачено до конца в глазах народа. Так как массы все же выступили, наша партия возглавила движение, призвав к мирной демонстрации. 4 (17) июля буржуазное Временное правительство обстреляло демонстрацию и, с помощью меньшевиков и эсеров, начало расправу с большевистской партией, с рабочими и революционными солдатами. Помещение редакции «Правды» и ее типография были разгромлены, большевистские газеты закрыты, ряд работников партии арестован. Временное правительство отдало приказ об аресте Ленина, и ему пришлось скрыться в подполье. Были составлены и опубликованы в газетах подложные документы о том, что Ленин якобы немецкий шпион. Буржуазия и ее агенты—меньшевики и эсеры—организовали гнусную травлю большевиков. Несмотря на все эти удары и преследования, партия, наполовину ушедшая в подполье, сохранила полный порядок и выдержку в своих рядах, непрерывно росла. В августе 1917 г., на VI съезде партии, происходившем под непосредственным руководством товарища Сталина, было представлено 240 тыс. членов партии.—*(14)*.

[8] Сразу после Октябрьской социалистической революции Советское правительство обратилось ко всем воюющим странам с предложением начать немедленно переговоры о мире. Согласие на мирные переговоры дала Германия. Переговоры начались в г. Брест-Литовске (откуда и произошло название «Брестский мир»). Германия предъявила грабительские требования, угрожая, в случае непринятия этих условий мира, наступлением на фронте. Советская Россия в тот момент не могла воевать: армия была полуразвалена, в стране царила хозяйственная разруха, крестьянство устало от войны. Ленин, безоговорочно поддержанный Сталиным, выступил в партии

с предложением немедленно заключить мир, несмотря на его тяжелые условия, чтобы получить передышку и использовать ее для укрепления советской власти и организации Красной армии.

Против Ленина, за немедленную войну с Германией, выступили так называемые «левые коммунисты»—во главе которых были Бухарин, Пятаков, Радек, — изобличенные ныне как враги народа, союзники фашистов. Против Ленина выступил Троцкий—замаскировавшийся враг партии, ныне разоблаченный как фашистский бандит и злейший враг народа,—с лозунгом «ни мира, ни войны», который также вел к войне. Тактика Троцкого и «левых коммунистов» вела к поражению Советской России, гибели советской власти. «Левые коммунисты» во главе с Бухариным повели яростную борьбу в партии против заключения мира, издавали свою фракционную антиленинскую газету, разрушали партийную дисциплину. Троцкий, будучи председателем делегации, ведущей мирные переговоры, получив телеграмму за подписью Ленина и Сталина, предлагавшую немедленно подписать мир (так как немцы предъявили ультиматум), вместо этого заявил в Бресте об отказе советского правительства заключить мир. В ответ на это немцы пошли в наступление, быстро двигаясь к Петрограду. Ленин и Сталин добились решения ЦК партии о мире, и мир был заключен уже на худших условиях из-за предательского поведения Троцкого. Передышка была завоевана. Бухарин и другие «левые коммунисты» подали заявление о выходе из ЦК, повели открытую борьбу против партии, угрожая расколом, вели тайные переговоры с левыми эсерами против партии и Ленина. Под руководством Ленина и Сталина партия разбила «левых коммунистов» и троцкистов и использовала достигнутую передышку для укрепления советской власти.

Подписанный в Брест-Литовске договор был расторгнут советской властью спустя 8 месяцев, после германской революции 1918 г., что подтвердило правильность всей тактики Ленина.—*(14).*

[9] А н т а н т а — военно-политический союз Англии, Франции, царской России. В мировой войне 1914—1918 гг. Антанта, при помощи ряда других стран, разгромила империалистическую Германию и ее союзников. После Октябрьской социалистической революции Антанта организовала вооруженную интервенцию (вторжение войск) против Советской республики, поддерживала белогвардейских генералов в гражданской войне в России. Все попытки Антанты уничтожить Советскую республику окончились крахом.—*(14).*

[10] М а н у ф а к т у р ы — первые капиталистические предприятия с массовым применением наемного труда и широким использова-

нием разделения труда, но на основе еще ремесленной, а не машинной техники. Мануфактурный период—период неразвитого капитализма.—*(15).*

11 Речь идет о поражении царской армии в русско-японской войне 1904—1905 гг.—*(15).*

12 Напуганное революционными событиями первой половины 1905 г., царское правительство объявило о созыве Думы (по проекту министра Булыгина—отсюда и название «Булыгинская Дума»), чтобы этой незначительной уступкой разрядить обстановку, задержать нарастающую революцию. Согласно выработанному положению, Думе предоставлялись только совещательные права: она не могла издавать законов, а лишь давать советы царскому правительству об издании законов; рабочие и крестьяне к выборам в Думу почти не допускались. Большевики, учитывая, что революция идет в гору, агитировали массы за бойкот Думы, т. е. за то, чтобы не участвовать в выборах, так как это отвлекло бы трудящихся от главной задачи революционной борьбы в тот момент—подготовки вооруженного восстания для свержения самодержавия. Булыгинская Дума так и не собралась, ее смела всеобщая октябрьская забастовка 1905 г.—*(16).*

13 После поражения буржуазно-демократической революции 1905 г. в России, когда непосредственная подготовка вооруженного восстания уже не стояла на очереди, большевики решили участвовать в выборах во II Государственную думу, чтобы работу в ней использовать для революционной организации масс вне Думы. Тактика большевиков и тактика меньшевиков в Думе были совершенно противоположны. Меньшевики заключили блок (союз) с буржуазной партией кадетов, стоявшей за соглашение с самодержавием и подавление революции. Большевики, борясь с кадетской партией как контрреволюционной силой, проводили тактику «левого блока», т. е. совместных выступлений в Думе с крестьянскими депутатами, с партиями, которые отражали настроения крестьянства, стремившегося к уничтожению самодержавия и помещичьего землевладения. Такой тактикой большевики завоевывали крестьянство, вырывали его из-под влияния буржуазии, объединяли крестьянство вокруг пролетариата как гегемона (руководителя) революции.

Меньшевики, вместо лозунгов революционной борьбы за республику, поддерживали кадетский лозунг борьбы за «кадетское министерство», т. е. за замену царского правительства, состоявшего из помещиков, другим, царским же, правительством, но с участием кадетов, представителей буржуазии. Меньшевики присоединились

к кадетской тактике «бережения Думы», т. е. отказа от революционных выступлений, такого смирного поведения в Думе, чтобы царь и его министры не разогнали ее.

Большевики, исходя из задачи—готовить массы к предстоящей революции против самодержавия,—выступали в Думе с революционной агитацией против самодержавия, разоблачали контрреволюционность буржуазии, пропагандировали союз рабочих и крестьян.—*(17)*.

[14] «Две тактики социал-демократии в демократической революции» написано Лениным в июне—июле 1905 г. (Ленин, Сочинения, т. VIII, изд. 2-е и 3-е.) «Победа кадетов и задачи рабочей партии» написано Лениным 6—10 апреля 1906 г. (Ленин, Сочинения, т. IX, изд. 2-е и 3-е.)—*(17)*.

[15] Временное правительство, образовавшееся после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.,—буржуазное правительство. В его составе были представители крупных помещиков и капиталистов—князь Львов, Милюков, Гучков и др. и, для обмана народа, адвокат Керенский, вступивший в партию эсеров. Наряду с буржуазным Временным правительством с первых же дней Февральской революции в стране возникли Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советы представляли собой фактически другое правительство, поскольку в их руках была вооруженная сила. Таким образом, создалось двоевластие. Однако в советах первое время оказались в большинстве меньшевики и эсеры, которые не боролись за власть советов, а поддерживали правительство буржуазии. К октябрю 1917 г. большинство в советах завоевали большевики. Великая Октябрьская социалистическая революция смела Временное правительство и установила власть советов.—*(17)*.

[16] Учредилка—насмешливое название Учредительного Собрания. Ставшее у власти после Февральской революции 1917 г. буржуазное Временное правительство формально было создано как временное, до выборов и созыва Учредительного Собрания, которое якобы должно было решить вопрос о государственном строе, о власти. Выборы в Учредительное Собрание происходили в сентябре—ноябре 1917 г. и закончились уже после Великой Октябрьской социалистической революции. В составе Учредительного Собрания, выборами которого руководило еще Временное правительство, оказались в большинстве кадеты, меньшевики и эсеры, т. е. контрреволюционные партии. Советское правительство все же созвало Учредительное Собрание, чтобы массы трудящихся сами убедились

воочию в его контрреволюционном характере. Собравшееся 18 января 1918 г. Учредительное Собрание пыталось заменить советский строй буржуазной республикой, противопоставило себя советской власти. Тогда советское правительство, выражая волю трудящегося народа, разогнало Учредилку.—*(17)*.

[17] «Задачи русских социал-демократов» написано Лениным в сибирской ссылке в конце 1897 г. (Ленин, Сочинения, т. II, стр. 167—190, изд. 2-е и 3-е.) Предисловие Аксельрода к этой статье Ленина напечатано в приложении ко II тому сочинений Ленина.—*(19)*.

[18] Партия эсеров (социалистов-революционеров)— мелкобуржуазная партия, начавшая свою деятельность с борьбы против самодержавия и кончившая оголтелой контрреволюционной борьбой против советской власти. Эсеры хотели быть партией всего крестьянства, затушевывали классовое расслоение в деревне, в действительности являлись кулацкой, буржуазной партией.

Главным методом борьбы эсеров против самодержавия был террор, убийства отдельных царских чиновников. Эсеровский террор не мог дать серьезных революционных результатов, так как вместо одного убитого чиновника назначался другой — не лучше, а часто и хуже прежнего. В то же время террористическая деятельность приводила к ослаблению массовой борьбы.

Во время империалистической войны большинство эсеров были оборонцами, т. е. стояли за «защиту отечества». После Февральской революции эсеры поддерживали буржуазное Временное правительство, отстаивали войну до победного конца, боролись против крестьян, захватывавших землю помещиков, и окончательно перешли в лагерь империалистической буржуазии, разоблачив себя в глазах крестьянства. После Октябрьской социалистической революции эсеры—ярые враги советской власти—организовывали мятежи и антисоветские восстания, поддерживали интервентов и белогвардейцев, устраивали покушения на большевистских вождей, в том числе ряд покушений на Ленина.

Процесс (суд) членов ЦК эсеров и активных деятелей эсеровской партии происходил в Москве в июле-августе 1922 г. и вскрыл всю картину гнусной контрреволюционной деятельности эсеров.—*(24)*.

[19] В Генуе (Италия) в апреле—мае 1922 г. происходила «международная экономическая конференция», созванная Лигой наций с участием представителей Советской республики для определения взаимоотношений капиталистического мира и Советской России. Представители капиталистических держав предъявили советской делегации такие требования (уплата царских долгов, восстановление ча-

стной собственности иностранных капиталистов в России и т. д.), которые вели к превращению Советской республики в колонию мирового капитализма. Эти требования были отклонены советской делегацией. Вторая конференция, состоявшаяся в июне 1922 г. в Гааге (Голландия), также не привела к соглашению.—*(24).*

[20] В связи с хозяйственной разрухой, следствием империалистической и гражданской войны, государство вынуждено было выпускать все большее количество денежных знаков, которые обесценивались. Цены продуктов исчислялись в тысячах рублей, курс рубля непрерывно падал. XI съезд партии в марте 1922 г. специально обсуждал финансовые вопросы. В начале 1924 г. советская власть, на основе роста народного хозяйства, перешла к твердым деньгам, укрепила курс рубля.—*(24).*

[21] Колчак и Деникин — белогвардейские генералы, командовали белыми армиями в гражданской войне, поддерживались Антантой. Весной 1919 г. главным фронтом был восточный (колчаковский) фронт. Красная армия в апреле 1919 г. нанесла Колчаку первое серьезное поражение, а в начале 1920 г. уничтожила последние остатки колчаковских войск. Летом 1919 г. главным, опаснейшим фронтом для республики стал деникинский (южный) фронт. Руководство борьбой против Деникина ЦК партии поручил товарищу Сталину. Под его руководством красные части в октябре — декабре 1919 г. разгромили Деникина.—*(30).*

[22] В мае 1923 г. английский министр иностранных дел Керзон от имени английского правительства предъявил Советскому правительству ультиматум, содержащий ряд вымышленных обвинений и ряд требований, несовместимых с достоинством Советской республики под угрозой принятия английским правительством самых решительных мер против Советской республики. Ультиматум вызвал единодушное возмущение масс трудящихся СССР. Советское правительство, согласившись, в интересах мира, удовлетворить некоторые маловажные требования, содержащиеся в ультиматуме, дало твердый отпор по всем его основным пунктам. Керзон был вынужден взять свой ультиматум обратно.—*(33).*

[23] В конце 1922 г. Германия оказалась не в состоянии уплатить наложенные на нее платежи странам, победившим ее в войне. Франция заняла своими войсками важнейшую промышленную область— Рурский каменноугольный бассейн. Это резко обострило экономический кризис и привело к революционным событиям 1923 г. в Германии. В ряде мест Германии происходили революционные бои, в Гамбурге произошло рабочее восстание, руководившееся т. Тель-

маном. Но благодаря предательству социал-демократов и оппортунистической линии тогдашнего руководства германской компартии, не сумевшего использовать создавшуюся революционную обстановку, германская буржуазия подавила движение.—*(33).*

[24] «Искра» — революционная социал-демократическая газета в 1900—1903 гг.; основана Лениным, который и был главным ее руководителем. «Искра» издавалась за границей и тайно от царской полиции доставлялась в Россию. Под руководством Ленина «Искра» в эти годы провела решительную борьбу с оппортунизмом, буржуазными влияниями на рабочее движение, выработала программу социал-демократической партии и основы ее тактики в духе революционного марксизма. «Искра» сыграла огромную роль в создании партии, не только пропагандистскую и агитационную, но и организаторскую, подготовив II съезд партии. После II съезда, в результате измены Плеханова, в ноябре 1903 г. «Искра» перешла в руки меньшевиков и потеряла свой революционный характер. В отличие от старой, ленинской «Искры», меньшевистскую «Искру» называли «новой» «Искрой».—*(40).*

[25] Плеханов, Мартов, Аксельрод в 1900—1903 гг. были вместе с Лениным членами редакции «Искры». На II съезде РСДРП Мартов, Аксельрод и, вскоре после съезда, Плеханов окончательно разошлись с Лениным и стали вождями меньшевиков, изменили делу рабочего класса.—*(40).*

[26] Товарищ Сталин был арестован в апреле 1902 г. в Батуме, где руководил социал-демократической организацией, и заключен в Батумскую тюрьму. В апреле 1903 г. товарища Сталина переводят в Кутаисскую тюрьму, в ноябре 1903 г. снова в Батумскую и в конце ноября 1903 г. ссылают в Восточную Сибирь, в село Новая Уда Иркутской губернии. Находясь в ссылке, товарищ Сталин получил письмо от Ленина. В январе 1904 г. товарищ Сталин бежал из ссылки в Тифлис, где стал во главе большевистских организаций Закавказья.—*(40).*

[27] IV съезд Российской социал-демократической рабочей партии состоялся в апреле—мае 1906 г. в Стокгольме (Швеция). На съезде участвовали и большевики и меньшевики. В результате того, что меньшевистские организации, в условиях подъема революции выросшие за счет большого прилива мелкобуржуазных колеблющихся элементов, меньше пострадали от полицейских преследований, а большевики, преобладавшие в пролетарских центрах и стоявшие во главе революционных боев, подверглись жесточайшим полицейским преследованиям, многочисленным арестам,—на съезде боль-

шинство имели меньшевики (62 делегата меньшевиков, 46 делегатов большевиков). Съезд принял по ряду вопросов меньшевистские резолюции и избрал ЦК с резким преобладанием меньшевиков в его составе.—*(43)*.

[28] V съезд Российской социал-демократической партии состоялся в апреле—мае 1907 г. в Лондоне (Англия). Съезд был также объединенный—участвовали и большевики и меньшевики. В результате беспощадной борьбы большевиков с оппортунизмом, повседневной разъяснительной работы среди широких масс членов партии, большевики получили на съезде большинство. На съезде были приняты большевистские решения по основным вопросам.—*(44)*.

[29] Ликвидаторство — основное направление в меньшевизме 1908—1914 гг. Ликвидаторы хотели ликвидировать революционную подпольную рабочую партию, прекратить революционную борьбу с самодержавием, отказаться от революционной программы и тактики, т. е. уничтожить революционное рабочее движение как таковое. Ликвидаторы отстаивали идею создания легальной «широкой» рабочей партии, настолько смирной и «верноподданной», чтобы ее разрешил тогдашний глава царского правительства, прозванный «вешателем»—Столыпин. Поэтому Ленин называл меньшевиков-ликвидаторов «столыпинской рабочей партией».

Верным союзником ликвидаторов являлся, ныне разоблаченный как фашистский бандит, Троцкий, который, подобно ликвидаторам, в этот период окончательно отказался от борьбы за революцию, заменив ее требованием частичных подачек от царизма, без свержения царизма. Троцкий проповедывал объединение всех течений и фракций, чтобы таким путем уничтожить большевизм как самостоятельную партию, подчинить большевиков ликвидаторам. «Троцкий и подобные ему «троцкисты и соглашатели»,—писал Ленин,— вреднее всякого ликвидатора, ибо убежденные ликвидаторы прямо излагают свои взгляды, и рабочим легко разобрать их ошибочность, а гг. Троцкие обманывают рабочих...» Агентами ликвидаторов и Троцкого, подрывавшими изнутри дело большевизма, были примиренцы, ныне разоблаченные как враги народа — Каменев, Рыков, Зиновьев,— которых Ленин еще тогда называл прикрытыми троцкистами.

Поддерживая ленинский план борьбы за сплочение партии против антипартийных течений, товарищ Сталин писал Ленину из сольвычегодской ссылки в конце 1910 г.: «... действовать придется неуклонно и беспощадно, не боясь нареканий со стороны ликвидаторов, троцкистов, впередовцев...» В результате этой неуклонной и беспо-

щадной борьбы большевики на Пражской конференции, в январе 1912 г., изгнали из партии ликвидаторов-меньшевиков и, по выражению Ленина, «вопреки ликвидаторской сволочи» возродили партию и ее Центральный Комитет, в который вошли Ленин и Сталин.

К 1914 г. ликвидаторы и их союзники и укрыватели — троцкисты — были полностью разгромлены.— *(45).*

[30] Социал-шовинизм — открытая поддержка социалистами и социалистическими партиями империалистической политики своей буржуазии, завоеваний и угнетения чужих народов под видом «обороны отечества», отказ от классовой борьбы против своей буржуазии.

Социал-демократические партии II Интернационала в 1914 г. скатились к социал-шовинизму. Социал-шовинистами были Плеханов (Россия), Гэд (Франция) и т. д.

Социал-пацифизм — замаскированная и потому еще более опасная разновидность социал-шовинизма. Социал-пацифисты выдвигали лозунги «борьба за мир», «разоружение», возбуждая в массах трудящихся обманчивое представление, будто можно примирить воюющих империалистов, уговорить их «разоружиться», склонить капиталистические правительства к заключению мира. Выдвигая неправильный лозунг «разоружения», социал-пацифисты отказывались от применения пролетариатом оружия против буржуазии. На деле социал-пацифисты поддерживали буржуазию в войне и своими рассуждениями отвлекали рабочих от революционной борьбы за свержение капитализма, являющейся единственным путем к уничтожению империалистических войн. Социал-пацифистами были Каутский (Германия), Троцкий (Россия) и др.— *(46).*

[31] С первых же дней войны, как только стало известно об измене вождей II Интернационала, большевики во главе с Лениным окончательно порвали со II Интернационалом и повели борьбу за немедленный раскол с социал-шовинистами и социал-пацифистами в международном рабочем движении, за создание III Интернационала. В результате этой борьбы в марте 1919 г. на конгрессе в Москве был организован III, Коммунистический Интернационал.— *(46).*

[32] Австро-германская коалиция — военно-политический союз Германии и Австро-Венгрии в войне 1914—1918 гг.— *(49).*

[33] После Февральской революции в русской армии были выбраны многочисленные солдатские комитеты — ротные, полковые, дивизионные, армейские и т. д. В этих комитетах значительным влиянием пользовались меньшевики и эсеры. В дальнейшем солдатская

масса, вопреки своим армейским и фронтовым комитетам, поддержала большевиков и большевистское советское правительство.—*(50)*.

34 Разговор с Духониным по прямому проводу и радиообращение напечатаны в XXII томе сочинений Ленина (стр. 69—73, изд. 2-е и 3-е.).—*(50)*.

35 «Капитал» — величайшее произведение К. Маркса. I том «Капитала» вышел в свет при жизни Маркса, в 1867 г., II и III томы были изданы Энгельсом уже после смерти Маркса. В «Капитале» дан анализ капиталистического общества, его возникновения, развития и неизбежной гибели.—*(56)*.

36 Анализ империализма дан Лениным в его книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанной в 1916 г. (Ленин, Сочинения, т. XIX, изд. 2-е и 3-е).—*(57)*.

37 Парижская Коммуна — первая в истории человечества власть рабочего класса, завоеванная восстанием парижских рабочих 18 марта 1871 г. Коммуна просуществовала 72 дня и была зверски подавлена контрреволюционной буржуазией. Коммуна, несмотря на кратковременность ее деятельности и допущенные ею ошибки, сыграла огромную роль в развитии всемирного революционного движения пролетариата, явившись первой попыткой осуществления пролетарской диктатуры, слома старой буржуазной государственной машины и строительства нового аппарата государственной власти из трудящихся и в их интересах. Опыт Парижской Коммуны подробно проанализирован Лениным в книге: «Государство и революция» (Сочинения, т. XXI, изд. 2-е. и 3-е).— *(57)*.

38 «Предпарламент» — «Временный Совет Российской Республики»—был организован буржуазным Временным правительством, как совещательный орган при нем, в начале октября 1917 г. из представителей различных организаций. «Предпарламент» был создан с целью борьбы с советами, в которых крепло влияние большевиков. Большевики ушли с первого же заседания «Предпарламента» после оглашения своей декларации. Эта тактика была принята ЦК партии, по предложению Ленина и Сталина, против Каменева и других правых, которые считали необходимым участие большевиков в «Предпарламенте», так как отказывались от социалистической революции, от вооруженного восстания.—*(60)*.

39 Албания — небольшая отсталая страна на Балканском полуострове. Ряд стран (Италия и др.), пытаясь подчинить себе Албанию, устраивали там восстания и войны одних племен с другими в своих интересах.— *(62)*.

ОБЪЯСНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В КНИГЕ

Абсолютизм — самодержавие. Государственный строй, при котором государь (царь, император, король) пользуется неограниченной властью.

Аграрный вопрос — земельный вопрос, вопрос о земельной собственности, владении и пользовании землей.

Анализ — подробное рассмотрение данного предмета, вопроса, явления — расчленение его на несколько частей или сторон для рассмотрения каждой из них в отдельности и установления их действительной взаимосвязи.

Аналогия — сходство, подобие.

Аргумент — довод, доказательство.

Аристократия — высшее сословие, знать, дворяне, являвшиеся крупными землевладельцами.

Аристократизм — т. е. поведение, характерное для аристократа,—высокомерие, пренебрежение к нижестоящим, привычка не считаться с ними, подчеркивание своего превосходства, самомнение.

Аудитория — помещение для лекций.

База — основа.

Блок — соглашение, временный союз.

Бойкот — отказ от участия в каких-либо выборах; отказ от участия в работе какого-либо учреждения, органа; прекращение всяких сношений.

Бюджет — смета доходов и расходов.

Вакханалия — разгул.

Гегемон — руководитель, вождь.

Гегемония — первенство, руководство. Гегемония пролетариата — руководящая роль пролетариата в революционной борьбе, руководство рабочего класса крестьянством и всеми трудящимися в борьбе против царизма и капитализма, в строительстве коммунистического общества.

Генералитет — высшие военные чины, в данном случае бывшие руководители царской армии.

Диаметрально противоположны — совершенно противоположны.

Директива — руководящее указание.

Жандармерия — политическая полиция при царизме, специально предназначенная для борьбы с революционерами.

Импонирует — производит хорошее впечатление, внушает уважение, нравится.

Интервенция — вторжение в чужую страну.

Коалиция — объединение, союз.

Колония — страна, подчиненная какому-либо буржуазному государству, находящаяся под его политическим контролем и экономическим гнетом (например, Индия — колония Англии).

Конспиративный — работающий тайно, соблюдающий тайну.

Конфликт — столкновение, раздор.

Кульминационный — достигший наивысшего развития.

Легальный — законный, дозволенный, открыто работающий.

Логика — стройность, закономерность развития мысли, последовательность изложения, сила доводов, убедительность.

Ни на йоту — выражение означает: ни в малейшей степени, ни на сколько.

Объективно — беспристрастно; так, как есть на самом деле.

Параллель — сопоставление, сравнение. Исторические параллели—сопоставление, сравнение различных исторических событий.

Парламент — законодательное собрание в буржуазных странах. Считается выразителем воли большинства населения, на самом же деле выражает волю буржуазии и помещиков. Так как буржуазия имеет в своих руках огромные средства давления на избирателей, состав парламента является, в своем большинстве, буржуазным. Парламент создает видимость народовластия, маскирует диктатуру буржуазии. Вся сила государственной власти находится в руках министерств, штабов, полиции, чиновничьего аппарата, а в парламенте болтают для обмана народа.

В последнее время буржуазия все более переходит от парламентской системы управления, от демократической республики к открытой фашистской диктатуре.

Патриотизм — любовь к родине, к отечеству. В капиталистических странах под флагом любви к отечеству буржуазия обманывает трудящихся, сеет ненависть к другим народам, проводит захватнические войны. В СССР, где трудящиеся действительно имеют отечество, советский патриотизм является первым качеством и долгом гражданина.

Пацифизм — буржуазное течение, объявляющее своей целью — добиться устранения войн и установления вечного мира путем доброго согласия капиталистических правительств. На самом же деле войны при капитализме неизбежны, и чтобы уничтожить войны, надо уничтожить капитализм. Поэтому пацифизм является вредной, лживой идеей, при помощи которой буржуазия отвлекает массы трудящихся от борьбы за пролетарскую революцию, за диктатуру пролетариата.

Периодический — повторяющийся через определенные промежутки времени.

Полемика — спор.

Популярный — широко известный; распространенный в массах народа; общедоступный, понятный.

Пресса — периодическая печать: газеты, журналы.

Саркастически — насмешливо.

Скорпионы — ядовитые насекомые.

Схема — изображение предмета в общих чертах; план, изображенный в общих, главных чертах.

Ставка — местопребывание главнокомандующего армии, его штаб.

Стратегия — стратегию классовой борьбы пролетариата товарищ Сталин определяет так:

«Стратегия есть определение направления главного удара пролетариата на основе данного этапа революции, выработка соответствующего плана расположения революционных сил (главных и второстепенных резервов), борьба за проведение этого плана на всем протяжении данного этапа революции».

Тактика — линия поведения, осуществление ее, план деятельности. Тактику классовой борьбы пролетариата и партии товарищ Сталин определяет так:

«Тактика есть определение линии поведения пролетариата за сравнительно короткий период прилива или отлива движения,

подъема или упадка революции, борьба за проведение этой линии путем смены старых форм борьбы и организации новыми, старых лозунгов новыми, путем сочетания этих форм и т. д.».

Третируя—(от слова третировать)—пренебрегая, издеваясь.

Трибуна — место для публичного выступления.

Ультиматум — окончательное, содержащее угрозу, требование, предъявляемое противнику, которое исключает всякие переговоры и может быть только либо принято, либо отклонено.

Утопический — несбыточный, неосуществимый.

Формула — сжатое определение какого-либо понятия, мысли.

Форсировал — ускорил; **форсировать**—ускорять.

Цитата — дословная выдержка из книги, статьи, речи и т. д.

Шовинизм — национальная ненависть, враждебное отношение к другим нациям, стремление к их угнетению, завоеванию.

Эволюционирование — развитие, ход развития.

Эмиграция — вынужденное переселение на жительство из одной страны в другую.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из вождей меньшевиков. В 1883—1900 гг. участник марксистской группы «Освобождение труда», с 1900 г. один из редакторов «Искры». В 1903 г. на II съезде партии один из лидеров меньшинства и с тех пор ярый враг большевизма. В годы реакции возглавлял ликвидаторство. После Великой Октябрьской социалистической революции — белый эмигрант, яростный враг советской власти, проповедывал замену советского строя—«культурным» капитализмом. Один из вдохновителей вооруженной интервенции против СССР.

Бланки, Луи-Огюст (1805—1881) — известный французский революционер и социалист, организатор ряда тайных политических обществ, активный участник революций 1830 и 1848 гг. Провел в тюрьмах 37 лет. Отстаивал идею захвата власти путем заговора небольшой группы революционеров («бланкизм»).

Гэд, Жюль (1845—1922) — вождь французских социалистов, до империалистической войны 1914 г. боровшийся с оппортунизмом, отстаивая революционный марксизм. С момента объявления войны стал крайним социал-шовинистом, изменил рабочему классу, проповедывал «священное единение с буржуазией», стал министром буржуазного правительства.

Деникин, А. И. (род. в 1872 г.) — царский генерал, один из виднейших руководителей белогвардейских армий в гражданской войне. Войска Деникина разгромлены Красной армией под руководством товарища Сталина в 1919 г. С того времени Деникин — белый эмигрант.

Духонин, Н. Н. (1876—1917)—генерал, начальник штаба верховного главнокомандующего при Керенском. После бегства Ке-

ренского — верховный главнокомандующий русских армий. За отказ выполнить приказ Совета народных комиссаров о вступлении в переговоры с немцами о перемирии был смещен с поста и арестован 20 ноября 1917 г. Убит солдатами.

Каутский, Карл (род. в 1854 г.) — немецкий социал-демократ, крупнейший теоретик II Интернационала. В своих теоретических работах от пропаганды марксизма перешел к его извращению, к замаскированной борьбе против революционного учения Маркса. Возглавлял центризм, прикрывавший оппортунизм II Интернационала левыми фразами. Во время войны окончательно порывает с марксизмом. После Октябрьской социалистической революции — злейший враг советской власти, проповедует войну против СССР.

Керенский, А. Ф. (род. в 1881 г.) — эсер, адвокат. После Февральской революции 1917 года Керенский возглавлял ряд составов буржуазного Временного правительства. Сметенный Октябрьской революцией вместе с Временным правительством, бежал за границу, откуда продолжает бороться с советской властью.

Керзон, В. (1859—1925) — английский дипломат, член партии консерваторов (партия земельной аристократии и крупных капиталистов). С 1915 г. по 1924 г. министр иностранных дел Англии, один из вдохновителей интервенции против Советской республики, автор ультиматума, предъявленного Советскому правительству в 1923 году.

Колчак, А. В. (1873—1920) — царский адмирал, командовал Черноморским флотом. В 1918—1919 гг. — глава сибирского белогвардейского правительства. Армия Колчака разгромлена Красной армией в 1919 г. Расстрелян в Иркутске 7 февраля 1920 г.

Крыленко, Н. В. (род. в 1885 г.) — старый большевик. В 1917 г. вел большевистскую работу в армии. После Октябрьской революции был назначен верховным главнокомандующим русскими армиями. В настоящее время — народный комиссар юстиции СССР.

Лассаль, Фердинанд (1825—1864) — крупный деятель германского рабочего движения в 1848—1864 гг. Лассаль не был марксистом. Проповедывал мирный постепенный переход к социализму, без насильственной революции. Работая над организацией рабочей партии, Лассаль в то же время, как позднее выяснилось, заключил тайный, изменнический союз с помещиками, с главой прусского правительства Бисмарком.

Либкнехт, Карл (1871—1919) — один из основателей герман-

ской коммунистической партии. До войны — крупный деятель левого крыла II Интернационала. В годы империалистической войны мужественно боролся против своего империалистического правительства и буржуазии, против предательства социал-демократической партии Германии. Возглавлял восстание берлинских рабочих в январе 1919 года. Предательски убит 15 января 1919 г. бандами социал-демократа Носке по приказу социал-демократического правительства.

Люксембург, Роза (1870—1919) — выдающийся деятель и теоретик левого крыла II Интернационала, затем один из основателей компартии Германии. Вместе с К. Либкнехтом возглавляла восстание берлинских рабочих в январе 1919 г. Убита социал-демократами после подавления восстания.

Ленин, высоко ценя Розу Люксембург, вместе с тем решительно критиковал ее за целый ряд полуменьшевистских ошибок в теории и политике («Люксембургианство»).

Маркс, Карл (1818—1883) — великий вождь и учитель пролетариата, основоположник научного коммунизма, основатель и руководитель I Интернационала. (См. статью Ленина «Карл Маркс», Сочинения, т. XVIII, изд. 2-е и 3-е.)

Мартов, Л. (1873—1923) — вождь и теоретик меньшевизма. В годы реакции—ликвидатор. В годы войны—социал-пацифист. После Октябрьской революции—противник советской власти. В 1921 г. эмигрировал в Берлин, где вел активную борьбу против большевиков и Советской России.

Носке, Густав (род. в 1868 г.) — германский социал-демократ крайний оппортунист. В годы войны социал-шовинист. При социал-демократическом правительстве Шейдемана руководил кровавым подавлением восстания матросов в Киле в ноябре 1918 г. и восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. Организатор убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Германскими рабочими прозван «кровавой собакой». Сейчас получает пенсию от германских фашистов.

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — основатель группы «Освобождение труда», один из первых пропагандистов марксизма в России. Крупнейший представитель II Интернационала. Вскоре после II съезда партии примкнул к меньшевикам и в качестве одного из вождей меньшевизма вел борьбу с большевиками. В годы реакции выступал против ликвидаторов как меньшевик-партиец, в годы войны—социал-шовинист. После Февральской революции 1917 года Плеханов был решительным сторонником

поддержки буржуазного Временного правительства. К Октябрьской революции отнесся враждебно.

Тышко, Лео (1867—1919) — один из основателей польской социал-демократической партии, сторонник Розы Люксембург. В 1907 г., на Лондонском съезде партии, поддерживал большевиков с рядом колебаний и оговорок. Во время империалистической войны вел в Германии революционную нелегальную работу вместе с Карлом Либкнехтом, подготовляя создание коммунистической партии. В марте 1919 г., после подавления берлинского восстания, арестован социал-демократами и убит в тюрьме без суда.

Шейдеман, Филипп (род. в 1856 г.) — вождь германских социал-шовинистов в годы империалистической войны, отъявленный оппортунист, предатель рабочего класса. После свержения в 1918 г. германской монархии вошел в правительство и явился одним из организаторов кровавого подавления революционного движения пролетариата. Вдохновитель и организатор убийства вождей германских рабочих—Либкнехта, Люксембург и Тышко.

Энгельс, Фридрих (1820—1895)—ближайший сподвижник Карла Маркса, вместе с ним разработавший теорию научного коммунизма (марксизм) и руководивший революционной борьбой международного пролетариата. (См. статью Ленина «Фридрих Энгельс», Сочинения, т. I, изд. 2-е и 3-е.)

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственный по изданию редактор
Н. Поляков

Технический редактор
О. Подобедова

Корректор *Л. Гофман*

Сдано в производство 15/IX 1937
Подписано к печати 19/X 1937 г.
М. Г. 698. Индекс Ю-0.
Формат бум. 82×110 1/32. 5 1/2 печ. л.,
2,73 уч. авт. л.
Уполномоченный Главлита Б-31401
Тираж 25 000 экз.
Нар. 2209.

Фабрика юношеской книги
изд-ва ЦК ВЛКСМ
„Молодая гвардия"
ул. Фр. Энгельса, 46.

Цена 60 коп.
Переплет 90 коп.

1 р. 50 к.

1937
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ